

Кофанова Галина Петровна

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ И ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА "ЭМИГРАНТ" В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

В статье анализируется концепт "мигрант", его составляющие, инвентаризованные в дискурсе СМИ Германии, а также способы его языковой актуализации. Исследование проводится на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы, связанной с концептуальным анализом. Кроме того, используются методы семантического, словообразовательного анализа. Как продукт дискурса рассматриваются информационно-аналитические тексты, представленные на интернет-сайтах печатных изданий "Sddeutsche Zeitung", "Frankfurter Allgemeine Zeitung", "Welt", "Bremer Sprachlog", "SWR International".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 337-340. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Козинцева Н. А.** Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92-104.
6. **Козловский Д. В.** Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2013. 22 с.
7. **Макеева М. Н.** Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия: дисс. ... д. филол. н. Тверь, 2000. 329 с.
8. **Шестухина И. Ю.** Категория эвиденциальности в русском нарративном тексте: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2009. 17 с.
9. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
10. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / сост. О. Г. Ревзина. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
11. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.04.2017).
12. **Rinehart M. R.** The Circular Staircase [Электронный ресурс]. URL: <http://manybooks.net/pages/rinehartetext96circs10/0.html> (дата обращения: 15.04.2017).

CLASSIFYING THE TYPES OF EVIDENTIALITY ACCORDING TO THE SUBJECT OF COMMUNICATION IN THE SPACE OF MODERN ARTISTIC DISCOURSE

Kozlovskii Dmitrii Valentinovich, Ph. D. in Philology

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
kimo3006@mail.ru

The article examines linguistic means expressing the meanings of the category “evidentiality” in the English language and their realization in the space of modern artistic discourse. Linguo-synergy considers evidentiality as a modus category since it allows the addressee not only to identify the source of information, but also to interpret and evaluate it. Specificity of the category “evidentiality” causes the necessity to apply a discursive context analysis; here the problem of distinguishing between the author’s and personages’ statements is of special importance. Consequently, there appears the necessity to study the author’s and personages’ evidentiality in the discourse.

Key words and phrases: evidentiality; modus category; artistic discourse; marker; author; personage.

УДК 811.112(06)

В статье анализируется концепт «мигрант», его составляющие, инвентаризованные в дискурсе СМИ Германии, а также способы его языковой актуализации. Исследование проводится на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы, связанной с концептуальным анализом. Кроме того, используются методы семантического, словообразовательного анализа. Как продукт дискурса рассматриваются информационно-аналитические тексты, представленные на интернет-сайтах печатных изданий “Süddeutsche Zeitung”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Welt”, “Bremer Sprachlog”, “SWR International”.

Ключевые слова и фразы: концепт; дискурс; концептосфера; инвентаризация концептов; вербализация.

Кофанова Галина Петровна, к. филол. н.

Калининградский государственный технический университет
galina.kofanova@klgtu.ru

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ И ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА «ЭМИГРАНТ» В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Массовая миграция в Европу беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, глобальные проблемы, связанные с данным процессом, находят свое отражение в дискурсе СМИ Германии, ставшем актуальным в связи с этой важной темой. Информационно-аналитические тексты как продукт дискурса являются источником для лингвистических исследований. Одним из центральных концептов анализируемого дискурса стал концепт «эмигрант». При этом для языковой объективации указанного концепта мы используем лексему, не имеющую каких-либо коннотаций.

Анализ базируется на исследовании дискурса, на инвентаризации концептов, ассоциированных с концептосферой «эмигрант», на рассмотрении способов вербализации концептов, относящихся к данной концептосфере. Идентификация содержания концептов осуществляется на базе анализа словообразовательной структуры слова, интеграции как одного из способов концептуализации, анализа семантической деривации.

Исследование информационно-аналитических и новостных текстов СМИ Германии, которые мы рассматриваем как продукт дискурса, позволило установить факт наличия в немецком языке многочисленных наименований, вербализующих концепт «эмигрант», таких как “Flüchtling”, “Refugee”, “Asylant” – «беженец, эмигрант», “Menschen mit Migrationshintergrund” – «люди с миграционным прошлым», “Wirtschaftsflüchtling” – «экономический беженец», “Armutflüchtling” – «беженец от нищеты», “Sozialschmarotzer” –

«нахлебник» и др. [6]. За каждым из данных наименований стоит свое концептуальное поле. Проведенный ранее анализ позволил инвентаризировать в дискурсе концепты-составляющие ключевых концептов, вербализованных вышеприведенными наименованиями. Так, например, концептуальное поле концепта “Asylant” формируют составляющие, выраженные следующими лексическими единицами: *Scheinasylant – фиктивный беженец, Asylantenheim – центр размещения беженцев, Asylantenstrom – поток беженцев, Asylant ist ein Killwort – беженец – слово-убийца, Asylantenflut – наплыв беженцев* [8]. Данные номинативные единицы – репрезентанты концептосферы «мигрант» – сформировались под значительным влиянием дискурса на базе использования словообразовательных средств, отражения процессов концептуальной интеграции. В данном случае важным средством концептуализации является семантическая модель деривата. Такой семантической моделью является суффикс *-ant*, который вызывает аналогию слова *Asylant* с такими лексемами, как *Simulant – притворщик, Ignorant – невежественный, темный человек, Querulant – кляузник, сутяжник, Denunziant – доносчик, обличитель* [5], производные, образованные по модели с суффиксом *-ant*, категоризуют и эксплицируют концепт-составляющую «скверный человек». Слово получило, таким образом, скрытую стигматизацию, оно все чаще стало использоваться как основной компонент вторичных именовании в композитах с негативными коннотациями.

Концепт «эмигрант» в дискурсе находит свое языковое выражение во всевозможных метафорах. Являясь когнитивным инструментом, метафора позволяет нам выделить информацию о признаке, мотивирующем метафорический перенос.

С компонентом *Asylant* довольно часто образуются метафоры, в основу метафорического переноса которых положен признак, имеющий отношение к воде: *Flut – паводок, Strom – поток, Welle – волна*, например: *Asylantenflut muss eingedämmt werden – прилив беженцев должен быть ограничен. Das Boot ist voll – лодка полна, Flüchtlingstsunami, Europa steht der Flüchtlingswelle hilflos gegenüber – Европа противостоят волне беженцев, Anschwellen der Migrantenströme – прибывание потока беженцев* [6].

Часто доменом для образования метафор выступает военная сфера *Ansturm der Armen – атака бедных, Abwehr illegaler Einwanderer – отражение нелегальных переселенцев, Lage an den Ostgrenzen verschärft – положение на восточных границах обостряется, Einfallsrouten – атакующая рота, Die Flüchtlingszahlen explodieren – количество беженцев взрывается* [Ibidem].

Использование таких метафор в дискурсе СМИ осуществляется с намерением ассоциировать в общественном сознании феномен массовой миграции населения из стран Африки и Ближнего Востока с природными катастрофами, войной, хаосом и угрозой; они служат инструментом формирования общего эмоционального настроя, в данном случае – отрицательного по отношению к беженцам.

В последнее время в дискурсе СМИ Германии ключевыми словами, актуализирующими концепт «мигрант», стали слова “Flüchtling” и “Refugee”. При этом ярко выражена возрастающая тенденция к употреблению слова “Refugee” вместо немецкой лексемы “Flüchtling”. Посредством анализа дискурса, инвентаризации концептов, учитывая прагматические факторы, мы попытались выявить причины данной тенденции. При анализе дискурса мы опирались на ключевые слова, образующие пики сообщения и осуществляющие интенцию текста, а также на функцию выдвижения, производимую ими в дискурсе, и теорию о том, что они содержат в своей семантике ключ к пониманию проблемы. Причинами, легшими в основу данной тенденции, явились такие прагматические факторы, как гендерный и фактор политкорректности.

Актуальное в 1950-е годы слово “Flüchtling” эксплицировало концепт «изгнанных с бывших немецких территорий». На формирование данного концепта в том числе оказала влияние Женевская конвенция о беженцах, принятая в июле 1951 года и подписанная 144 государствами. В этом документе понятие «беженец» определяется следующим образом: *jede Person... die... aus der begründeten Furcht vor Verfolgung wegen ihrer Rasse, Religion, Nationalität, Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe oder wegen ihrer politischen Überzeugung sich außerhalb des Landes befindet, dessen Staatsangehörigkeit sie besitzt, und den Schutz dieses Landes nicht in Anspruch nehmen kann* [2]. /

Каждое лицо... в результате событий... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [1].

Ключевые слова *wegen ihrer Rasse, Religion, Nationalität, Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe oder wegen ihrer politischen Überzeugung – по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений* эксплицируют, прежде всего, политический аспект статуса беженца.

Сегодня, как показал анализ дискурса, это слово, являясь общеупотребительным, используется как в связи с положительными, так и отрицательными обстоятельствами. Абсолютно нейтрально оно используется в таких, например, сочетаниях, как *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge – Федеральное миграционное агентство, Flüchtlingsrat – Совет по делам беженцев* [8]. Однако некоторые немецкие журналисты, аналитики, филологи (*Anatol Stefanowitsch, Lisa Jöris, Matthias Heine* и др.) видят проблемы как в структуре слова, так и в прагматическом аспекте его употребления.

Главным компонентом в структуре слова, обращающим на себя внимание, является суффикс *-ling*. Анализ словообразовательной структуры слов с данным компонентом позволил сделать вывод о том, что указанный суффикс имел изначально уменьшительно-ласкательное значение, которое сохранилось до сих пор в названиях некоторых животных и растений. При обозначении лиц слова с данным компонентом получили отрицательное значение. Так, в большинстве случаев структура *A + ling* (где *A = Adjektiv*) эксплицирует отрицательное значение слова, например: *Schwächling* – *слабак*, *Kümmerling* – *заморыш*, *Primitivling* – *примитивный человек*, *Naivling* – *наивный человек* [4]. Структура *V + ling* (где *V = Verb*), по которой образована лексема *Flüchtling*, показывает чаще всего отрицательное значение: *Eindringling* – *захватчик*, *Okkupant*, *Emporkömmling* – *выскачка*, *Schreiberling* – *нусака* [Ibidem].

Несмотря на то, что некоторые немецкие лингвисты настаивают на том, что суффикс *-ling* давно утратил свое отрицательное значение и слово *Flüchtling* употребляется нейтрально [5], возникает вопрос: почему же в дискурсе СМИ Германии все чаще слово *Flüchtling* заменяют на слова *Geflüchtete* или *Refugees*? Значение в данном случае играют гендерный фактор и фактор политкорректности.

Говоря о гендерном факторе, имеют в виду невозможность образования существительного женского рода от *Flüchtling*. Петер Айзенберг настаивает на том, что сама языковая система не допускает гендерного компонента у существительных, имеющих суффикс *-ling*, то есть суффикс *-in*, маркирующий женский род в немецком языке, никогда не может находиться рядом с суффиксом *-ling* [Ibidem]. Суффикс *-ling* маркирует мужской род в немецком языке, и лексемой *Flüchtling* следует обозначать лишь представителей мужского пола, тем более что данное убеждение полностью совпадает с мнением о том, что большинство беженцев являются молодыми людьми: *die meisten Flüchtlinge ohnehin nur "junge, testosterongesteuerte Männer"* [4].

Фактор отсутствия политкорректности при употреблении этого слова выражается в том, что оно применяется ко всем мигрантам, прибывающим в Европу, в том числе к тем, кто не является действительным беженцем от войны или политических преследований. Открыто говорят о легальных (*legitime*) и нелегальных беженцах. Слово получило определенную стигматизацию, оно как бы уравнивает людей, которых действительно постигла трагедия, и тех, кто под видом беженцев ищет лучшей жизни в Европе. Суффикс *-ling* вуалирует личные причины миграции, данные об образовании и профессии, личные интересы и политические воззрения. Задаются вопросом: если мы говорим о человеческой трагедии, то почему в дискурсе практически не употребляется слово "Mensch": кто говорит о человеческом кризисе – "Menschenkrise", о человеческом потоке – "Menschenwelle oder – ströme", о человеческой трагедии в Средиземном море – "Menschentra-gödie im Mittelmeer", о человеческом натиске у границ Европы – "Menschenandrang an Europas Außengrenzen" [3]. Данный фрагмент дискурса эксплицирует **концепт «обезличивания» беженцев**.

Таким образом, согласно дискурсу, лексема *Flüchtling* не эксплицирует полноты концепта «эмигрант», сформировавшегося в настоящее время в языковом общественном сознании. Возникла необходимость поиска другого слова, которое актуализировало бы языковое выражение данного концепта с учетом гендерного фактора и фактора политкорректности. Как показывает анализ дискурса, таким словом стало слово *Refugees*. Оно представляется более политкорректным и уместным, так как главным компонентом, главным концептуальным маркером, стоящим за этим словом, является «безопасное место» – "sicherer Ort", в то время как слово "Flüchtling" выдвигает на передний план компонент «бегство» – "Flucht".

Дальнейший анализ дискурса объективировал факт расширения концепта «мигрант», вербализованного в немецком языке словом *Flüchtling*. По сравнению с послевоенными годами изменились причины массовой миграции, ее условия. Реальность подтверждает, что, помимо войны, к причинам, по которым люди покидают родину, могут относиться личностные качества мигрирующего, природные катастрофы, поиск лучшей жизни, бегство от голода и нищеты. В этом случае можно говорить о расширении концептуального поля концепта «мигрант» посредством концептов-составляющих, вербализованных лексемами "Asylant", "Menschen mit Migrationshintergrund", "Wirtschaftsflüchtling", "Armut-flüchtling", "Armutszuwanderung", "Sozialtourismus".

В статье представлен фрагмент анализа концепта «эмигрант» и его концептуальной сферы. Не являясь некоей застывшей субстанцией, с развитием дискурса концепт подвергается определенной трансформации. Вновь возникающие концепты получают свои именованья в языке и, как правило, вербализуются на основе вторичной номинации, базирующейся на когнитивных процессах ассоциации, аналогии, организации информации и др.

Список источников

1. **Конвенция о статусе беженцев** [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 14.03.2017).
2. **Die Genfer Flüchtlingskonvention** [Электронный ресурс] // UNHCR Deutschland. URL: <http://www.unhcr.org/dach/de/ueber-uns/unser-mandat/die-genfer-fluechtlingskonvention> (дата обращения: 14.03.2017).
3. **Eisenberg P.** Hier endet das Gender [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 16. Dezember. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/wort-des-jahres-fluechtling-hier-endet-das-gendern-13967817.html> (дата обращения: 01.04.2017).
4. **Gierke S.** "Ansturm der Armen" – entmensliche Metaphern [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 2014. 11. Dezember. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/sprache-im-migrationsdiskurs-warum-asylant-ein-killwort-ist-1.2262201-2> (дата обращения: 17.01.2017).
5. **Gierke S.** Warum "Asylant" ein Killwort ist [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 2014. 11. Dezember. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/sprache-im-migrationsdiskurs> (дата обращения: 17.01.2017).
6. **Janich N., Wengler M.** Ausdrücke für Flüchtlinge könnten "Unwort des Jahres" werden [Электронный ресурс] // Welt. 2015. 12. September. URL: https://www.welt.de/newsticker/dpa_nt/infoline_nt/thema_nt/article146333338/Ausdruecke-fuer-Fluechtlinge-koennten-Unwort-des-Jahres-werden.html (дата обращения: 12.03.2017).

7. **Stefanowitsch A.** Flüchtlinge und Geflüchteten [Электронный ресурс] // Bremer Sprachlog. 2015. 1. Dezember. URL: <http://www.sprachlog.de/2012/12/01/fluechtlinge-und-gefluechtete/> (дата обращения: 07.06.2017).
8. **Vom “Gastarbeiter” zum “Migranten”** [Электронный ресурс] // SWR International. 2011. 21. Oktober. URL: <http://www.swr.de/international/vom-gastarbeiter-zum-migranten-begriffswelten/-/id> (дата обращения: 15.01.2017).

THE ANALYSIS OF LANGUAGE EXPRESSION AND THE DYNAMICS OF THE CONCEPT “IMMIGRANT” IN DISCOURSE OF THE GERMAN MEDIA

Kofanova Galina Petrovna, Ph. D. in Philology
Kaliningrad State Technical University
galina.kofanova@klgtu.ru

The article analyzes the concept “immigrant”, its components, inventoried in the discourse of the German media, as well as the ways of its language actualization. The research is conducted on the basis of the cognitive-discursive paradigm associated with the conceptual analysis. In addition, the methods of a semantic and derivational analysis are used. As a product of discourse, the information-analytical texts presented on the websites of the printed editions “Süddeutsche Zeitung”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Welt”, “Bremer Sprachlog”, “SWR International” are considered.

Key words and phrases: concept; discourse; conceptual sphere; inventory of concepts; verbalization.

УДК 8:81

Статья посвящена описанию типов многозначности фразеологизмов на материале немецкого языка. Значения многозначного фразеологизма рассматриваются в двух аспектах: топологическом и семантическом. В работе использованы примеры из немецких лексикографических источников, описаны типы содержательной связи между значениями, отличные от метафоры. Показана возможность различного переосмысления исходного образа не только на основе очевидных признаков данного образа, но и на основе «домысленных» признаков. Сформулирована предварительная характеристика условий, при которых переосмысление исходного образа уводит значения в одну сферу действительности или в разные сферы. В статье описано явление диффузности, которое характеризует отношения между значениями фразеологизма не только в семантическом, но и в топологическом плане.

Ключевые слова и фразы: топологический аспект многозначности; семантический аспект многозначности; исходный образ; радиальный тип связи; цепочечный тип связи; «домысленный» признак исходного образа; сфера действительности; «вторичный метафорический сдвиг»; «параллельный метафорический сдвиг».

Липатова Светлана Руслановна

Московский педагогический государственный университет
svetlana-lipatova@myrambler.ru

ТИПЫ МНОГОЗНАЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

В исследованиях, посвящённых многозначности фразеологических единиц, используется опыт, накопленный при изучении семантической структуры многозначных слов. Определяются порядок связи значений (топологический аспект) и содержательные отношения между значениями (семантический аспект).

Наиболее чётко типы многозначности фразеологизмов описаны в работах отечественных лингвистов И. И. Чернышевой (на материале немецкого языка) [6] и М. М. Вознесенской (на материале русского языка) [2; 3]. Оба автора выделяют фактически одни и те же типы формальных и содержательных отношений между отдельными значениями фразеологизмов, используя при этом не вполне одинаковую терминологию.

1. Так, выделяется тип связи между значениями фразеологизма, при котором первое значение образовано от внутренней формы фразеологизма (от первичного образа) путём метафорического переосмысления, а второе значение развилось на основе первого по тому же принципу: смысл, передаваемый первым значением, подвергся метафорическому переосмыслению. Возможно появление третьего значения на основе второго аналогичным образом. С точки зрения топологии, это цепочечный тип связи, что отмечено М. М. Вознесенской [3, с. 73]; с точки зрения семантики, это «вторичный метафорический сдвиг», по терминологии И. И. Чернышевой [6, с. 102].

2. Другой тип связи между значениями фразеологизма представляет собой образование двух значений на основе различных способов переосмысления одного и того же первичного образа. Формально такой тип связи между значениями является радиальным. Этот термин использует М. М. Вознесенская, указывая, что наличие всего двух значений у фразеологизма позволяет увидеть радиальную связь благодаря наличию единого первичного образа [3, с. 72]. И. И. Чернышева, не используя термин «радиальная связь», отмечает в данном случае «параллельный метафорический сдвиг» и считает возникшие таким образом значения омонимичными [6, с. 103]. М. М. Вознесенская [2] выделяет две разновидности переосмысления первичного образа при радиальном типе.